

Это был очень зрелый разговор, и если бы Нини была обычной человеческой девочкой, а Матушка из семьи Ван — не капризной матерью, она наверняка бы согласилась и приняла её.

Однако, узнав, что Нини — оборотень, все слова Ван Цзюня, сказанные в её защиту, стали для Матушки из семьи Ван источником непрекращающегося гнева.

С трудом сдерживая внутреннее волнение, она выпрямила искажённое лицо и с раздражением произнесла:

— Ладно, только не забудь, что мать важнее жены, и на том спасибо.

— Как же так, ты всегда будешь моей мамой! — возразил Ван Цзюнь.

Матушка из семьи Ван глубоко посмотрела на него.

— Иди, еда уже готова, не заставляй ждать.

— Мама, я тебя люблю, — признался Ван Цзюнь, собираясь взять из её рук посуду, но в этот момент зазвонил его телефон.

— Мама, мне нужно ответить.

Матушка кивнула, наблюдая за удаляющейся фигурой сына с противоречивыми чувствами.

Звонил его отец, сообщая, что в компании возникли срочные дела, и Ван Цзюнь должен немедленно приехать.

Ситуация стала неловкой. Ван Цзюнь посмотрел на Нини, затем на стол, полный еды. Увести её с собой было неудобно.

— Тогда иди, возвращайся поскорее, — сказала Нини.

Хотя ей не очень хотелось оставаться наедине с матерью Ван Цзюня, она понимала, что уйти было бы неуважительно.

Дела в компании действительно были срочными, поэтому он оставил жену и мать вместе, на прощание подмигнув матери:

— Мама, оставьте мне немного, я вернусь поесть.

С этими словами Ван Цзюнь поспешно ушёл.

Матушка из семьи Ван пригласила Нини сесть.

— Теперь только мы вдвоём, ешь побольше, не оставляй ничего.

Нини кивнула и, взяв чашку, принялась за еду, не забыв похвалить:

— У вас замечательные кулинарные навыки.

— Это только на этот раз, — холодно ответила Матушка, её взгляд упал на средний палец Нини, где сверкал огромный бриллиант. Она давно заметила его, он был дорогим, и это говорило о серьёзности намерений Ван Цзюня.

Нини не совсем поняла смысл её слов, но, смутившись, лишь улыбнулась.

Матушка из семьи Ван явно больше не хотела притворяться. Едва она вспоминала, что перед ней сидит не человек, её охватывал ужас.

Её взгляд скользнул по бутылке красного вина на столе, и она спросила:

— Нини, ответь мне честно, ты действительно намерена привязать к себе Ван Цзюня и не отпускать его?

Нини замерла с чашкой в руках, внутренне вздохнув. Старуха всё ещё не принимала её.

Она подняла голову и серьёзно произнесла:

— Матушка, мы любим друг друга. Здесь нет вопроса о том, кто кого отпускает. Я обещаю, что не подведу его и сделаю всё, чтобы Ацзюнь был счастлив. Пожалуйста, дайте мне шанс.

Руки Матушки из семьи Ван были спрятаны под столом, и Нини не видела, как они сжались в бессильной ярости, чтобы сохранить видимое спокойствие.

Она глубоко вдохнула, с трудом подавив гнев, и мягко сказала:

— Ладно, раз Ван Цзюнь без тебя не может, я не стану злодейкой. Это моё последнее сомнение. Теперь живите счастливо и навещайте нас с отцом, когда будет время.

На мгновение Нини почувствовала лёгкий намёк на опасность, но он быстро исчез, как иллюзия.

Теперь, когда Матушка из семьи Ван дала своё благословение, сердце Нини наполнилось радостью. Хотя она и не считала, что родители Ван Цзюня могут помешать их любви, их одобрение облегчило бы ему жизнь.

— Спасибо вам, будьте спокойны, мы обязательно будем счастливы.

Матушка кивнула, встала и взяла со стола два бокала и бутылку красного вина.

— Если бы отец и сын были здесь, мы бы всей семьёй отметили это, но раз уж бутылка открыта, давайте не будем её трогать. Это коллекционное вино 82 года, попробуй.

В красивые бокалы налили тёмно-красное вино, и сладковатый аромат распространился по комнате. Матушка из семьи Ван поставила бокал перед Нини.

— Просто есть скучно, выпей со мной. В будущем таких случаев будет много, привыкай заранее.

Матушка сделала глоток и нежно посмотрела на Нини, слегка приподняв подбородок, приглашая её последовать примеру.

Нини смотрела на бокал, колеблясь. Её не раз предупреждали, что ни в коем случае нельзя пить на людях. Хотя это не обязательно приведёт к превращению, вероятность велика.

Она не была против вина, даже любила его. Когда они оставались с Ван Цзюнем наедине, он часто уговаривал её выпить, чтобы увидеть её уши и хвост, удовлетворяя своё любопытство.

Но сейчас было не время!

Матушка из семьи Ван спокойно держала бокал, её взгляд за стеклом был холодным и насмешливым.

— Что-то не так? — подтолкнула она.

— Матушка, я не умею пить, быстро пьянею, — ответила Нини.

Матушка засмеялась.

— Так нельзя, разве ты не будешь пить на банкетах с Ацзюнем? — Затем её голос стал недовольным. — Или ты не хочешь пить в моём присутствии?

— Конечно нет, — поспешно покачала головой Нини. — Я правда не умею.

— Это коллекционное вино, раз налили, нужно выпить. Не волнуйся, оно не крепкое, не опьянеешь. Попробуй, а если не допьёшь, пусть Ацзюнь допьёт за тебя.

На этом этапе Нини не оставалось выбора, кроме как взять бокал.

Выпить чуть-чуть, наверное, не страшно? Она сделала маленький глоток.

Матушка из семьи Ван улыбнулась, даже подала ей немного еды.

— Ацзюнь говорил, что ты учишься в университете Цзянчэн, у тебя хорошие оценки. Планируешь поступать в магистратуру?

Нини почувствовала, что вино, хоть и вкусное, было странным, но не успела разобраться, как Матушка задала вопрос. Она подумала и ответила:

— Ацзюнь тоже спрашивал, но я ещё не решила. Только устроилась на работу, хочу сначала поработать.

— Хорошо, решайте сами, — Матушка подняла бокал перед Нини, и та, подняв свой, чокнулась с ней, затем машинально сделала глоток.

Неопытная оборотень не могла сравниться с женщиной, прожившей полжизни. Незаметно половина бокала опустела, и Нини почувствовала лёгкое головокружение.

Сработало! — внутренне ликовала Матушка из семьи Ван. Она с заботой спросила Нини:

— Кружится голова? Ты совсем не умеешь пить, всего полбокала! Ладно, не пей больше, сходи в ванную, умойся. Помочь тебе?

Лицо Нини уже покраснело, глаза стали мутными. Она покачала головой и, пошатываясь, направилась в ванную, открыв кран с водой.

Матушка из семьи Ван посмотрела на часы, понимая, что муж не сможет долго задерживать Ван Цзюня. Она взяла сумку Нини с дивана, достала её телефон и выключила его. Затем подошла к двери ванной, наблюдая, как Нини брызгает на лицо холодной водой, и с усмешкой закрыла дверь.

Звук захлопнувшейся двери разбудил Нини, затем за дверью послышался звон ключей.

Нини замерла, вдруг осознав, что происходит. Она бросилась к ручке двери, но та уже была заперта!

— Матушка, что вы делаете! Выпустите меня! — Нини яростно стучала в дверь.

Головокружение усиливалось, это чувство было знакомо. Она обернулась и увидела в зеркале себя — уши уже появились, глаза стали красными, а руки покрылись белой шерстью.

Она превращалась в свою истинную форму!

Теперь она всё поняла, но не могла осознать, почему. Она была оборотнем, но никогда никому не вредила, она просто старалась жить...

Ван Цзюнь, беспокоясь о двух самых важных женщинах в своём доме, особенно о будущей жене, поспешил в компанию, но вместо этого был направлен прямо в кабинет председателя.

Его отец сидел на диване, заваривая чай, в комнате больше никого не было.

— Папа, разве не было срочных дел? Что случилось?

Отец указал на противоположный диван.

Ван Цзюнь, ничего не понимая, всё же послушно сел.

Отец посмотрел на сына и сказал:

— Ты всегда был выдающимся, с детства. Мы с мамой почти не беспокоились о тебе, это было легко, но и немного грустно, хотя больше всего мы гордились тобой.

Ван Цзюнь почувствовал, что что-то не так. Такое начало не похоже на срочные дела в компании. У него возникло дурное предчувствие, но он всё же продолжил:

— Конечно, я же ваш сын.

<http://bllate.org/book/15418/1363622>